

— Син Ань! — вздрогнув, Паньгун Цо выдавил из себя улыбку. — Давно не виделись, старший брат. Мы старые друзья, когда ты в последний раз хотел разузнать о местонахождении Цинь Му, я с радостью нарисовал тебе его портрет. Он ведь тебе пригодился? В такой ситуации ты же не желаешь мне ничего плохого?

Син Ань уселся на свой сундук, ухмыляясь:

— Цинь Му! Опять этот Цинь Му!

Он стиснул зубы, а руины вокруг наполнились убийственной аурой, вынуждая странных зверей в страхе припасть к земле.

Сердце Паньгун Цо забилося с неистовой скоростью, дрожащим голосом он спросил:

— Брат Син Ань тоже пострадал от его руки?

— Пострадал? — рассмеялся Син Ань. — Как я мог пострадать от его руки? Но у него оказалось слишком много старших. Я просчитался, и попал в засаду. У меня не осталось выбора, кроме как отступить, чтобы избежать лишних забот.

Паньгун Цо закатил глаза. Было очевидно, что Син Ань потерпел поражение. Старшие Цинь Му преследовали его, и ему пришлось залечь не дно неподалёку Западных Земель, не осмеливаясь даже носа показать.

Паньгун Цо не подозревал, что Син Ань не был таким слабым, как ему казалось. Человек перед ним смог сильно ранить слепого, глухого, одноногого, бабушку Сы, Императора Яньфэна и остальных сильных экспертов. Более десяти мастеров уровня мастера секты получили серьёзные травмы в первом же бою с ним. А если бы Цинь Му не смог отравить старика, то битва закончилась бы совсем по другому!

Даже будучи отравленным и раненым, он смог избежать преследования мясника и сбежать с Империи Вечного Мира к тому месту, где был сейчас. Его выносливость превышала даже богов из Высших Небес!

— Что касается гроссмейстера, мне нет до тебя дела, — бросив на него взгляд, Син Ань покачал головой. — Когда ты разовьёшь своё физическое тело или исконный дух до уровня бога, может быть я тобой и заинтересуюсь. В конце концов, мы друзья, и когда-то ты дал мне две своих руки, так что я не стану тебя трогать. Что случилось с твоей ногой? Эта рана от меча... — неожиданно он схватил юнца за ногу, с лёгким усилием поворачивая её. Голень оленя, которую тот только что присоединил к себе, немедленно отвалилась.

Стиснув зубы от боли, Паньгун Цо не осмелился ничего сказать.

Между тем Син Ань внимательно осмотрел разрез:

— Рана оставлена навыком меча этого Циня! Ты, должно быть, встретился с ним и потерял в сражении ногу.

По лбу Паньгун Цо катились капли пота, и он прохрипел, имитируя улыбку:

— Меня преследовал Цинь Му и Имперский Наставник. Подловив удачный момент, мерзавец

Цинь смог отрубить мне полноги. Старший брат Син Ань, если ты хочешь отомстить ему, то я могу предоставить тебе отличную возможность.

— Думаешь мне нужна твоя помощь, чтобы ему отомстить? — покачал головой Син Ань. — Если бы я хотел его убить, то никто в мире не смог бы его спасти! Где он? Я слышал, что Имперский Наставник также великий эксперт, я мог бы позаимствовать несколько частей его тела.

Паньгун Цо улыбнулся:

— Я не знаю где сейчас находится мерзавец Цинь, но мне известно, куда он направляется. Он собрался к горе Инь, чтобы найти исконный дух моего учителя. Имперский Наставник путешествует вместе с ним, и скорее всего тоже там появится, — улыбнулся Паньгун Цо.

На лице Син Аня возникло заинтересованное выражение:

— Исконный дух твоего учителя? Когда-то ты отдал мне дань своего уважения, едва не убив. Появившийся тогда призрак бога — это исконный дух твоего старшего?

Сердце Паньгун Цо вздрогнуло, и он мгновенно начал оправдываться:

— Я был вынужден так поступить. Как говорит пословица: “Не сразившись, не станете друзьями”. Если бы мы со старшим братом не сошлись в бою, то не узнали бы друг друга.

Син Ань улыбнулся:

— Я был бы очень рад заполучить исконный дух твоего учителя.

Паньгун Цо искал способ втянуть его в передрагу с Имперским Наставником, заставляя обоих сильно пострадать:

— Если на него упал глаз брата Син Аня, то он может его забирать. Вот только... старший брат, моя нога... Ты не мог бы...

Син Ань запрыгнул обратно в свой сундук:

— Мерзавец Цинь украл большую часть моей коллекции, здесь не так уж и много осталось. Думаю, что тебе пока хватит голени оленя. Когда я убью божественного врача Циня и Имперского Наставника, то найду тебе что-нибудь на замену.

Паньгун Цо осталось лишь присоединить ногу оленя обратно. В этот раз он сделал всё более тщательно, не оставляя любых скрытых недочётов: «Син Ань очень скуп, и, скорее всего, не даст мне новой ноги, когда придёт время. Впрочем, когда он будет сражаться с Имперским Наставником, я смогу заполучить всю его коллекцию!»

С молниеносной скоростью цилинь тащил Цинь Му обратно в Великие Руины. Через два дня они увидели, что количество странных зверей в местности уменьшается, им на замену приходят деревни и блуждающие монахи.

Видя его верхом на цилине, они останавливались, бросая на него странные взгляды:

— Владыка Культа Цинь, почему они на нас так смотрят? — озадачился жирдай.

В глазах юноши закружились символы построений. Взглянув на проходящих мимо монахов, он обнаружил, что те оказались вовсе не монахами, а злобными великими демонами!

Затем его взгляд упал на деревенских жителей. На улицах было огромное количество существ, также оказавшихся великими демонами!

Внезапно вдали послышался мелодичный звон колокола. Сердце Цинь Му вздрогнуло:

— Мы возле Монастыря Малого Громового Удара.

Он мгновенно спрыгнул со спины цилиня, продолжая идти пешком. Монахи, пристально уставившиеся на него, тут же отвернули свои взгляды.

— Почему они перестали на нас смотреть? — недоумевал жирдяй.

— Все живые существа равны, — тихо ответил юноша.

Цилинь всё ещё не понимал, что происходит:

— Я таскаю Владыку, чтобы тот готовил мне еду. Если все живые существа станут равны, то кто будет создавать мне пилюли?

Юноша разразился смехом.

Спустя некоторое время они добрались к окрестностям Монастыря Малого Громового Удара, рассматривая который Цинь Му непрерывно восклицал в удивлении.

Монастырь Малого Громового Удара был построен младшим Жулаем, демоном-монахом из Монастыря Великого Громового Удара, учителем которого был Жулай старого поколения. Область его совершенствования была невероятно высокой, так же как и способности. Но он не был избран в качестве нового Жулая и, возмущившись, решил основать собственный монастырь, обосновавшись в Великих Руинах.

Богатство Монастыря Малого Громового Удара ничем не уступало своему старшему брату, а может быть даже превосходило его. Повсюду возвышались странные горы и горные хребты с острыми скалами. На их вершинах сверкали позолоченные каменные статуи. Храмы и монастыри всевозможных размеров благоухали ладаном, а вокруг кишело буддистскими практиками, пришедшими отдать дань своего уважения.

Задерживаясь среди гор, дым благовоний наполнял округу запахом ладана.

Цинь Му впервые был в этом месте, и, помня свой неприятный опыт со статуей будды младшего Жулая, он планировал обойти этот монастырь стороной. Но внезапно к нему донёлся знакомый, удивлённый голос:

— Что Владыка Культа Цинь здесь делает?

Посмотрев в его сторону, Цинь Му ошарашенно застыл, улыбаясь:

— Брат Суй тоже здесь? Какое совпадение!

С рюкзаками на спине, Суй Шэнхуа и Цзин Янь шли следом за огромным, толстым монахом. Цинь Му был крайне удивлён, встретив подобную картину. Телосложение старика было невероятно высоким и крепким. Он был никем иным, как младшим Жулаем Монастыря Малого

Громового Удара!

Однажды он встречал его в деревне Великих Руинах, когда тот сражался с даосом Лин Цзином. Тогда он стал свидетелем их ночной битвы, оказавшись совсем неподалёку!

У младшего Жулая была пухлая голова с огромными ушами. Внешний вид мужчины выходил за рамки обычного, но он с невероятной вежливостью вёл себя в компании Сюй Шэнхуа, пригласив парня и его спутницу к себе в гости. Когда же его взгляд упал на Цинь Му, тот ощутил на себе лишь ослепительный белый свет, излучаемый из его глаз.

— Так это Владыка Культа Цинь, — голос мужчины пророкотал, будто гром. — Ты гость издалека, поэтому, несмотря на наши разногласия, я должен вести себя гостеприимно. Владыка, поднимайтесь на гору, поговорим там.

Цинь Му какое-то время колебался:

— Старший брат слишком вежлив. У меня есть неотложные дела на горе Инь...

Цзин Янь улыбнулась:

— Владыка Культа Цинь направляется к горе Инь? Мы только что пришли оттуда. Молодой мастер встретил там выдающегося монаха, получив с этого огромную выгоду.

Цинь Му удивлённо посмотрел на Сюй Шэнхуа, на что тот улыбаясь кивнул головой:

— Мы с Янь'зы блуждали по миру, и пришли к горе Инь, где встретили сильного монаха, пытающегося подавить исконный дух дьявольского бога. Их бой был ещё далёк от завершения, поэтому я решил вмешаться. И несмотря на то, что моя помощь помогла лишь слегка перевесить чашу весов в нашу сторону, этого было достаточно, чтобы покорить противника. А почему Владыка Культа Цинь держит туда путь?

Разум Цинь Му был взбудоражен, юноша прокричал:

— Ты покорил исконный дух дьявольского бога на горе Инь? Он не называл себя Шаманским Богом Куем?

Младший Жулай был поражён:

— Божественная стратегия и планы Владыки Культа Циня достигли такого масштаба? Старый монах наткнулся на дьявола, заточённого на горе Инь. Увидев вокруг него бесчисленное количество проклятых душ, я сразу же понял, что моя задача разобраться с ним, и бросился в бой. Я не знал, что дьявола уже кто-то подавил. Впрочем, даже после этого он оказался невероятно сильным и несколько раз едва меня не поглотил. К счастью, молодой мастер Сюй подоспел как раз вовремя, помогая мне заклятием Высших Небес.

Цинь Му неожиданно громко рассмеялся:

— В таком случае мне уже не нужно идти на гору Инь. По правде говоря, я как раз собирался покорить исконный дух этого дьявольского бога. Раз Жулай пригласил меня, то я буду его гостем. Извините, что потревожил!

Посмотрев на него, старик спросил:

— Все называют меня младшим Жулаем. Почему тогда Владыка Культа Цинь сказал просто

“Жулай”?

Цинь Му улыбнулся в ответ:

— Жулай — это область. Достигнув её, люди не делятся на младших и старших.

Монах был доволен услышанным:

— У Владыки сердце Будды. Если ты примешь буддизм, то определённо станешь Жулаем.

Цинь Му отправился вместе с ними на гору. Наблюдая за Цзин Янь и Сюй Шэнхуа, он внезапно улыбнулся:

— Муж и жена живут полноценной жизнью, блуждая по миру в поисках красивых видов. Не то что я, постоянно делающий грязную работу и носящийся туда-сюда. Вы уже совершенствовали Проводника Исконного Духа?

Слегка покраснев в лице, Цзин Янь кивнула.

Цинь Му снова рассмеялся.

— Проводник Исконного Духа был создан Владыкой, верно? — расслабленно проговорил Сюй Шэнхуа. — Он позволил мне значительно продвинуться вперёд. На основе твоей техники я основал полноценную технику Шести Направлений и сделал следующий шаг вперёд. Мне почти удалось проложить дорогу между Божественными Сокровищами Шести Направлений и Семи Звёзд, соединяя их в одно.

Сердце Цинь Му сильно дрогнуло, и он посмотрел на Сюй Шэнхуа. Спустя мгновение он неуверенно вздохнул и похвалил:

— Как и следовало ожидать от поддельного Тела Тирана, ты всего лишь чуток слабее меня.

— От слияния областей Шести Направлений и Семи Звёзд Великое Дао изменится не меньше, чем от создания Проводника Истинного Духа, верно? Владыка Культа Цинь, может это у тебя поддельное Тело Тирана?

Расслабленно улыбнувшись, Цинь Му неспешно проговорил:

— Несмотря на то, что мне не удалось объединить два Божественных Сокровища, за это время я успел создать Восемнадцатую Форму Меча.

Зрачки Сюй Шэнхуа сузились.

Младший Жулай смотрел на двух парней, чувствуя, как его разум дрожит:

— Недавно я ощутил два изменения в Великом Дао неба и земли. Неужели это работа их рук?

На горе Инь вспыхнул свет меча, и Паньгун Цо упал на землю. Держа свою левую ногу в руках, он корчился от боли, пока по его лбу катились ручьи пота.

— Это плата за то, что ты мне солгал, — равнодушно проговорил Син Ань. — Здесь нет исконного духа твоего учителя. Гроссмейстер, найди себе ещё одну ногу оленя и ходи на ней.

Паньгун Цо прошипел сквозь зубы, едва выдерживая боль:

— Кто-то схватил исконный дух учителя! Тем не менее, он всё ещё где-то неподалёку. Я могу исполнить шаманское заклятие и определить направление, в котором тот находится!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/421050>